

Глава 281. Таков был мир

Палец, ломающий магический меч, используемый Янь Цину, также мог выполнять дыхание меча, которое было похоже на пульсацию меча десяти каналов.

Тем не менее, пульсация меча уделяла больше внимания проникновению и взрывной силе, в то время как палец, ломающий магический меч, был сосредоточен больше на скорости и изображениях.

На мгновение всепоглощающее дыхание меча водопадом хлынуло в сторону Чжан Жочэня.

Ноги Чжан Жочэня двигались взад и вперед, как будто он перемещал свое тело и перемещал свою тень. Он двигался сквозь дыхание меча.

ТЧ!

Один из вдохов меча сломал его защитный щит энергии и прошел под одной из его рук. К счастью, Чжан Жочэнь вовремя увернулся, иначе его тело было бы пронзено дыханием меча.

Чжан Жочэнь отодвинулся, наблюдая за пальцами Янь Цину и находя ее недостатки.

Палец Янь Цину, ломающий магический меч, был настолько хорошо отточен, что никаких изъянов обнаружить не удалось, что вынудило Чжан Жочэня беспрестанно отступать.

Поскольку недостатков не было, единственный способ уничтожить его – с помощью силы.

Вскоре Чжан Жочэнь отступил к каменным стенам. Внезапно он выпрямил ноги, встал и вытянул вперед ладонь.

«Девятикратная сила слона!»

Он ударил Янь Цину семью ладонями подряд, прорываясь с семикратной силой.

«Успокаивающий палец!»

Янь Цину показала только указательный палец и мизинец правой руки, ледяная настоящая энергия хлынула и ударила в ладонь Чжан Жочэня.

Удары столкнулись, и они снова разделились.

Сила Янь Цину была странно мощной, она была лишь немного ниже, чем у Чжан Жочэня.

На самом деле, это не было странно, так как общая сила Янь Цину изначально была выше, чем у Чжана Жочэня.

Ее скорость была намного выше, чем у Чжан Жочэня, достигая 266 метров в секунду. Более того, ее самая высокая сила, равная 31,5 грубым слонам, была немного ниже, чем у Чжан Жочэня.

В результате они сражались плечом к плечу и не могли причинить друг другу вреда.

По прошествии часа они обменялись более чем 2300 ударами, но так и не смогли определить победителя.

Если они продолжат, то смогут сражаться друг с другом в течение трех дней, пока не будет ошибок, и никто не победит и не проиграет.

Наконец, Дух корабля земного совета сказал: «В соответствии с правилом проверки, если нет победителя в течение часа, комиссия будет оценивать их силы, чтобы определить победителя».

«В свете ваших данных, Дух корабля земного совета решает, что Чжан Жочэнь лучше, и ему удалось бросить вызов Янь Цину»

Янь Цину отказалась принимать результат и спросила: «Почему? Я явно лучше его. Если битва продолжится, мне придется полагаться только на свою, более толстую, подлинную энергию, и я постепенно смогу одержать верх».

«Да, ты права. Но Чжан Жочэнь не проявил всей своей силы в битве с тобой»

«Чжан Жочэнь отказался от своего меча, чтобы сражаться против тебя кулаками после того, как твой меч был уничтожен. Ты должна знать, что Чжан Жочэнь овладел сердцем, интегрированным в меч. Ты будешь побеждена им в течение 1000 ходов, если он использует сердце, интегрированное в меч»

Ранее, когда Чжан Жочэнь сражался против Вэй Ухэня, он уже использовал сердце, интегрированное в меч, что было записано в данных Духа корабля земного совета.

«Сердце, интегрированное в меч?»

Янь Цину посмотрела на Чжан Жочэня и сказала: «Поскольку это так, то я искренне убеждена. Чжан Жочэнь, я запомню твое имя. Когда я добьюсь успеха, я снова вызову тебя сюда».

С этими словами, духовное тело Янь Цину распалось, тая в потоках духовной энергии.

Чжан Жочэнь вышел из секретной комнаты и обнаружил, что Ло Шуйхань уже закончила три теста и ждет снаружи.

Чжан Жочэнь спросил: «Старшая сестра, как твои результаты?».

«Выиграла два раунда и проиграла один», - сказала Ло Шуйхань.

Старейшина в серебряном одеянии, стоявший в стороне, потрясенно посмотрел на Ло Шуйхань и сказал: «Хотя Ло Шуйхань была побеждена воином, который занимает 3000-е место, она выиграла у воинов, занимающих 3,700-е и 3,300-е места в земном совете. Есть только 78 воинов младше двадцати, которые входят в число 10 000 совета земли, и она стала одной из них».

Чжан Жочэнь сказал: «Поздравляю, старшая сестра».

Ло Шуйхань выглядела равнодушной. Она посмотрела многозначительным взглядом на Чжан Жочэня и сказала: «Я далеко позади тебя».

Старейшина в серебряном одеянии был удивлен: «Ло Шуйхань действительно далеко позади Чжан Жочэня?».

Два сильнейших воина, Си Синкун и Чжан Тяньгуй, занимали лишь около 5000-го места на земной доске, они сильно отставали от Ло Шуйхань.

Даже если Чжан Жочэнь велик, то насколько могущественным он может быть?

В конце концов, Чжан Жочэню было меньше двадцати.

Лэй Цзин, стоя рядом с Чжан Жочэнем, не мог дождаться, чтобы спросить: «Чжан Жочэнь, тебе удалось пройти второе испытание?».

Лэй Цзин был единственным, кто знал, что Чжан Жочэнь хотел бросить вызов воину, стоящему на доске земли, поэтому он знал важность этого боя.

Если бы Чжан Жочэнь сделал это, он мог бы быть включен в топ-100 совета земли, он имел бы право быть записанным в следующий выпуск отчета восточного региона и стать одним из выдающихся молодых поколений, привлекая полное внимание школ.

Чжан Жочэнь сохранил спокойствие и кивнул.

Лэй Цзин был вне себя от радости. Он рассмеялся и взмахнул рукавами, говоря: «Старейшина Си и Ло Шуйхань, вы не могли бы оставить нас? Мне нужно кое-что обсудить с Чжан Жочэнем».

«Ранг Чжан Жочэня должен быть очень высоким на земной доске, чтобы заставить мастера Лэя, которому почти 100 лет, забыть себя. Возможно, он уже вошел в первую тысячу совета земли», - подумал старейшина в серебряном одеянии.

Он поклонился Лэй Цзину и покинул испытательный дом земного совета.

Ло Шуйхань также вышла.

Лэй Цзин сказал: «Чжан Жочэнь, я знал, что сделал правильный выбор. Омен Ридж повезло, что такой молодой герой, как ты, родился здесь. Давным-давно, когда он был захвачен дикими зверями и управлялся четырехкрылыми земными драконами, он был первобытным и диким. История людей здесь в ее настоящем смысле составляет всего пятьсот лет».

«500 лет – это кажется долгим временем, но это всего лишь мгновение по сравнению со всей историей области Куньлунь. Таким образом, хребет Омен по-прежнему является заброшенным полем, отдаленным местом, крошечной областью, о которой не стоит упоминать»

Чжан Жочэнь не знал, почему Лэй Цзин рассказывал ему об этом, но он все равно внимательно слушал, а затем сказал: «Хотя история хребта Омен составляет всего пятьсот лет, он породил бесчисленных героев и даже святых, таких как предшественник Ло Сюй».

«Ты прав»

Лэй Цзин кивнул, и в его глазах отразилось предвкушение: «Предшественник Ло Сюй – единственный святой в истории хребта Омен и самый сильный воин, вышедший отсюда. Многие люди до сих пор ничего не знали бы о хребте Омен, если бы не его влияние».

Чжан Жочэнь спросил: «Ты местный монах с хребта Омен?».

Лэй Цзин ответил: «Меня можно считать одним из них! Когда я был маленьким, я был сиротой. Позже один старейшина Школы военного рынка проникся ко мне симпатией и привел меня сюда для практики. Благодаря своему выдающемуся таланту я поступил не только во внутреннюю академию, но и в Академию Святых».

«Жаль, что в Академии Святых слишком большая конкуренция за слишком много

коленипреклонений. Я просто нищий из маленького городка. Как я могу сравниться с этими наследниками из полусвятых или святых семей?»

«Я был в Академии Святых всего один год. Позже меня тяжело ранил наследник из святого семейства и вышвырнул оттуда, потому что я оскорбил его. Ха-ха!»

Говоря об этом, Лэй Цзин не мог удержаться от горькой улыбки: «Это так смешно, что меня выгнали из Академии Святых в то время. Честно говоря, после всех этих лет, это первый раз, когда я сказал это другому человеку. Это был поистине горький опыт. Но в то время у меня не было другого выхода, я не мог сравниться с другими по силе и происхождению, так что я мог только страдать от издевательств других».

Чжан Жочэнь спросил: «Что случилось после этого?».

«Я не мог больше оставаться в Академии Святых после того, как оскорби его. Более того, мне было стыдно, что меня избили, как собаку, что у меня не было лица, чтобы остаться в Академии. После этого я вошел в банк военного рынка. Позже я случайно прорвался через четыре царства боевых искусств в царство рыб-драконов и стал одним из лучших мастеров»

Хотя Лэй Цзин говорил легко, Чжан Жочэнь хорошо знал, как трудно пробиться в царство рыб-драконов, даже он сам в прошлой жизни не мог этого сделать.

Лэй Цзин, должно быть, упорно работал с бесконечным количеством крови и пота, чтобы расти в унижении. Бесконечно стремиться ворваться в царство, чтобы по-настоящему стать одним из лучших.

«Когда я прорвался в царство рыб-драконов, преемник могущественной семьи в Академии, которая вышвырнула меня в прошлом, застрял в небесном царстве. Ну, теперь, когда я сделал большой прогресс, конечно, я вернусь, верно? Поэтому я сильно избил его темной и ненастной ночью. Я разбил ему нос, сорвал с него одежду и штаны и повесил над большими дверями Академии Святых. Ха-ха!»

Чжан Жочэнь тоже рассмеялся и сказал: «Мастер зала, наконец-то ты отомстил за себя».

Лэй Цзин больше не смеялся и, закатив глаза, сказал: «Действительно, я отомстил, но я также оскорбил эту святую семью. Если бы не защита моего хозяина, они бы меня убили. Тем не менее, меня снова исключили из Академии Святых. Я покинул божественную землю восточного региона и вернулся на хребет Омен. Время летит. С тех пор прошло пятьдесят лет!».

«Когда меня во второй раз исключили из Академии, я поклялся, что воспитаю первоклассный талант хребта Омен, даже если мне придется вернуться туда. Я хочу, чтобы он поступил в Академию и полностью разрушил ситуацию, когда преемники святых семей правят Академией Святых. Я хочу, чтобы они знали, что простой человек может стать дворянином»

Чжан Жочэнь понимал, что чувствует Лэй Цзин. Общие ученики и преемники из святых семей долгое время находились по разные стороны баррикад. Преемники всегда имели преимущество с точки зрения ресурсов практики и условий культивирования, сильно подавляя обычных учеников. Эти ученики даже не могли поднять головы.

Взяв в качестве примера Омен Ридж, можно сказать, что большинство сильнейших среди молодого поколения происходили от принцев и принцесс комендатур или наследников больших семей. Немногие обычные ученики могли стать лучшими воинами.

Поэтому, как бы ни менялся мир, правители Куньлуня всегда были преемниками богатых и влиятельных семей.

Для воина без опыта и силы стать сильным воином, стать святым было так же трудно, как подняться на небеса.

На самом деле, в умах этих полусвятых и святых семейств принцы и принцессы из 36 командных пунктов Омен Ридж были подобны местным тиранам в сельской местности. Они ничем не отличались от обычных учеников.

Что могли сделать обычные ученики?

Таков был мир. Они могли только бороться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/522055>